

УДК 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-63-69

М.М. Абдусаламов

Влияние глобального языка на национальную политику страны в сфере иностранных языков (на примере Турции)

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; modolsah@mail.ru

В статье рассматривается турецкая модель корректирования национальной языковой политики в соответствии с конкретными проявлениями глобального влияния английского языка на различные уровни системы образования и научно-исследовательской сферы Турецкой Республики. Для этих целей используются данные, выявленные по результатам изучения изменений, отмеченных на макроуровне через анализ доступных научных исследований, официальных документов, учебных планов и программ. Большое значение придается глобальному английскому языку в основном через плановую языковую политику Турецкой Республики. Внимание читателя также обращается на упущения и некоторые побочные проявления, возникшие во 2-м периоде реализации национальной политики применительно к английскому языку (после 1997 г.).

Ключевые слова: *глобальный язык, национальная языковая политика, англоязычное обучение, макроуровень, микроуровень, этапы обучения.*

Ныне мало кто из просвещенных современников оспаривает неразрывную взаимосвязь таких разных сущностей, как глобализация, высокие технологии и английский язык как универсальное средство транснационального общения разноязычных народов нашей планеты. Высокие технологии и английский язык в указанном статусе, по определению исследователей этой комплексной проблемы, представляют собой ведущие инструменты такого уникального феномена, как глобализация [2–5; 11; 12]. Для подтверждения популярности такой точки зрения процитируем А.Б.М. Цуй и Дж.В. Толлефсона, однозначно утверждающих, что «на глобализацию воздействуют два неразделимых посреднических инструмента – технологии и английский язык и, как реакция на стремительные перемены, вызываемые глобализацией, все страны мира стараются обеспечить наличие у себя этих двух инструментов» [11, с. 3]. По определению Дж. Чата, глобализация функционирует «как движущая сила, усиливающая позицию английского языка в качестве глобального языка» [3, с. 515].

Естественно, уровень, характер воздействия глобализации и модели реагирования на нее в разрезе национальной языковой политики разных стран неодинаковы. Соответственно каждая страна разрабатывает и реализует свою собственную модель ответных действий на глобализацию.

Турецкая модель реакции на глобализацию английского языка отражает факторы двух взаимосвязанных уровней – международный (внешний) и национальный (внутренний). Факторы первой из названных категорий были созданы и управляются глобализацией, и в этом контексте запрос на английский язык обусловливался (и продолжает обусловливаться) нарастающей потребностью транснационального общения на едином («международном») языке, поддержания и расширения экономических и де-

ловых связей с окружающим миром с целью ускорения модернизации и *вестернизации* Турции.

Движущей силой распространения английского языка в этой стране, как указывает Б. Спольский, не обязательно является внешнее влияние, поскольку в этом качестве реально выступали (и ныне выступают) национальные потребности и интересы [10]. На внутринациональном уровне стремление турок изучать английский язык не обнаруживает прямой мотивации на обеспечение для страны экономической конкурентоспособности в международных масштабах. На этом уровне изучение английского языка выполняет инструментальную функцию средства достижения гражданином более качественного образования, получения более престижной работы с хорошими условиями труда и перспективами служебного продвижения [7].

В условиях Турецкой Республики благоприятная почва для конкретного реагирования национальной языковой политики на глобализацию была в определенной степени создана в период, последовавший после развала Османской империи и перехода страны на республиканскую форму правления. Молодая республика взяла курс на модернизацию страны в форме ее *вестернизации* с активным налаживанием экономических и политических связей, в первую очередь с самой мощной мировой державой – США. Именно с этого времени наметился интенсивный процесс формирования ключевых составляющих национальной языковой политики Турции в сфере иностранных языков с приоритетом для глобального английского языка.

В существующих изданиях и публикациях, посвященных анализу турецкой модели реагирования на глобализацию английского языка, указанный промежуток истории национальной языковой политики часто делят на два последовательных этапа. Первый этап включает период с 1983 по 1996 год и охватывает уровень среднего школьного образования, ознаменованный знаменательным событием в истории национальной языковой политики страны – принятием в 1983 году *Закона о преподавании и изучении иностранных языков* [6]. Этот законодательный акт определил, что языком обучения на всех уровнях в турецких средних школах является турецкий язык. При этом функции вынесения всех решений, касающихся обучения иностранным языкам, возлагались на Министерство национального образования Турции. На этот орган одновременно была возложена ответственность за соблюдение требований, предъявляемых к школьным учебным планам и программам по иностранным языкам в централизованном порядке.

Реакция национальной языковой политики Турции на глобализацию не ограничилась школьным уровнем. Сигналом о ее распространении на уровень высшего образования было принятие в 1984 году *Закона о высшем образовании* [6]. Это значимое событие стало началом реализации политики регулирования процесса вузовского обучения английскому языку на макроуровне. На этом уровне стартовал процесс разработки качественно спроектированной модели языковой политики в области иностранных языков в системе высшего образования Турции. В этом же контексте по американскому образцу, в частности, был учрежден Ближневосточный Технический университет.

По мере расширения и углубления распространения английского языка в условиях Турции встал вопрос о статусе английского как языка обучения в национальной системе высшего образования. В результате многочисленных обсуждений было решено, что в университетах с турецким в статусе языка обучения английский должен быть включен в учебный план в качестве его обязательного компонента. В этих университетах студенты изучают английский язык обычно на 1-м курсе по программе, рассчитан-

ной минимум на 60 аудиторных часов. Целью обучения определено формирование языковых умений, обеспечивающих доступ к публикациям по своей специальности.

В научно-исследовательской сфере Турции статус английского языка представлен как язык научных исследований и публикаций международных масштабов во многих областях [1]. Очевидное признание его роли в качестве основного международного языка науки и новых технологий стимулировало формирование и развитие национальной научно-исследовательской политики. Научно-исследовательские кадры страны активно ориентируют на налаживание и постоянное поддержание доступа к неуклонно расширяющейся новой и новейшей информации в своей области науки и технологий. Более того, турецким ученым вменено в обязанность отчитываться за достигнутые ими результаты научных разработок, подтвержденные в их публикациях в авторитетных международных научных журналах. Кроме того, в дополнение к публикациям, которые должны быть преимущественно на английском языке, турецкие научные кадры должны показать конкретно определенный уровень владения английским языком по результатам введенного в стране централизованного теста под названием «*Проверка уровня владения английским языком научным персоналом*» [6].

Отсчет второго этапа целенаправленной языковой политики Турции касательно английского языка начинается с 1997 года, когда был принят значимый документ под названием «*План Развития Министерства образования Турецкой Республики*» [8, 9].

Существенные изменения произошли в языковой политике в сфере обучения иностранным языкам: были определены два взаимосвязанных уровня обучения иностранным языкам: рассмотрение на макроуровне с ориентиром на внесение конкретных изменений на микроуровне при практической реализации решений в области обучения иностранным языкам. Методом вынесения решений по языковой политике на макроуровне был определен анализ официальных документов, фактических данных проводимых обследований с последующим внедрением в практику соответствующих рекомендаций и решений на микроуровне, т. е. в практике обучения иностранному языку.

Принципиально важным в плане изменения политики, касающейся английского языка, было распространение обучения этому глобальному языку на начальный уровень школьного образования. В конкретном выражении было осуществлено слияние начального (4–5 классы) и среднего этапов школьного обучения с приданием английскому языку такого же статуса, как и у других предметов. Существенно изменились модель и базовые принципы обучения иностранному языку с постепенным переходом от модели обучения, где в центре процесса традиционно был учитель, на модель, где эта позиция была определена для обучаемого [8, с. 179].

Такой радикальный шаг в языковой политике применительно к иностранным языкам на начальном этапе обусловил кадровый дефицит (в первую очередь учителей английского языка в 4–5 классах), что поставило Министерство образования Турецкой Республики перед необходимостью принять неординарные меры временного характера. Для преподавания английского языка в основном в 4–5 классах, наряду со специально подготовленными учителями английского языка (которых в стране крайне не хватало в новых условиях), были привлечены лица, более или менее владеющие этим языком, учителя других предметов с определенным уровнем знания английского языка, выпускники факультетов западных языков, изучавшие английский по сокращенной программе. Все эти мобилизованные нестандартные кадры нередко проходили дополнительную языковую подготовку по специальным программам.

Министерство образования Турецкой Республики при содействии центральных властных органов страны наладило сотрудничество с иностранными организациями, в

том числе с Британским Советом, Информационным агентством США, которые, исходя в первую очередь из собственных интересов, оказывали разностороннюю практическую помощь в реализации задач обучения английскому языку в образовательных учреждениях Турции. В частности, одна из программ английского языка, сравнительно недавно предложенных Информационным Агентством США, ориентирована на две ключевые цели: первая – оказать содействие учащимся средних школ в самостоятельном усвоении новых технологий овладения английским языком, вторая – интенсифицировать процесс повышения профессионального уровня местных учителей английского языка.

Второй этап развития национальной языковой политики в области обучения английскому языку в Турции был отмечен значимыми инновациями и на уровне высшего образования, выразившимися в переформатировании национальной системы педагогических кадров до начала их профессиональной деятельности, а также в расширении возможностей получения профессионального образования без отрыва от производства. На этом этапе был разработан и введен в практику обучения новый курс под названием «Teaching English to Young Learners» («Обучение английскому языку учащихся младшего возраста») с целью оказания разносторонней помощи учителям английского языка, работающим в 4–5 классах [8].

Новые ориентиры второго этапа национальной языковой политики Турецкой Республики, начавшегося в 1997 году и продолжающегося до сегодняшнего дня, нацелены на их гибкую реализацию с учетом быстрых изменений, происходящих в теории и практике обучения английскому языку в условиях его глобализации. В течение второго периода в политике Турции в области преподавания английского языка на всех уровнях отмечены инновационные подходы и решения. На начальном уровне они были обусловлены серьезной неудовлетворенностью состоянием выработки англоязычных коммуникативных компетенций – следствием обучения по старым методам, преобладавшим в условиях турецких школ [9]. С учетом такого положения действовавшие к этому времени программы обучения иностранному языку были существенно пересмотрены в направлении повышения качества обучения английскому языку в целом, за образец была взята коммуникативно ориентированная модель обучения, апробированная в наиболее развитых странах Евросоюза. Параллельно с этим были в корне пересмотрены методические концепции, заложенные в основу действующих учебников 4–5 классов, а также их содержание. С рассматриваемым вторым периодом связаны также реализуемые инновационные подходы и решения в области обучения английскому языку на среднем школьном этапе Турецкой Республики.

Вместе с тем практика введения английского в качестве языка обучения не получила широкого одобрения турецкого образовательного сообщества, поскольку, по общему мнению, это затрудняет усвоение содержания программных дисциплин. Результаты проведенных обследований в этом направлении подтвердили отрицательное последствие практики англоязычного обучения в условиях турецких университетов, когда для 67 % обследованных студентов такая практика оказалась сопряженной с серьезными трудностями. Характерными проявлениями этих трудностей и проблем для студентов оказались следующие, представленные в результатах опроса разными соотношениями: 1) трудности восприятия содержания учебной информации, облеченной в форму чужого языка; 2) тревожное ощущение оторванности от родной культуры и родного языка; 3) недостаточный уровень владения английским как языком обучения. Аналогичный опрос 100 преподавателей-предметников восьми турецких университетов в г. Анкаре позволил обнаружить, что, по мнению свыше 90 % опрошенных, препода-

ющих тот или иной предмет, предпочли бы осуществлять преподавание на родном турецком языке, ссылаясь примерно на те же причины, которые приведены выше [8].

Целевое обследование по выявлению последствий распространения преподавания английского языка на младшем этапе школьного обучения (4–5 классы), проведенное с использованием большого числа источников для сбора фактического материала и охватом 50 учителей начальных классов, дало основание прийти к следующему выводу. По единодушному мнению всех учителей, введение английского языка в младших классах в целом положительно повлияло на процесс его усвоения учащимися на последующих этапах. Вместе с тем по результатам этого мероприятия были выявлены и накопившиеся определенные проблемы, среди которых в первую очередь следует указать на образовавшийся разрыв между провозглашенной Министерством образования Турции идеальной моделью официальной национальной политики (макроуровень) и реальным уровнем обучения английскому языку непосредственно в школах (микроуровень). Этот разрыв был обусловлен неподготовленностью большинства учителей реально создавать необходимую среду коммуникативного обучения английскому языку. Другая причина выражалась в несоответствии методической базы, текстов и системы упражнений действующих учебников английского языка методологии коммуникативного обучения иностранному языку. Еще одной причиной накопившегося отрицательного опыта в течение второго этапа была ограниченная сетка часов, планируемых на обучение иностранному языку, вкупе с переполненными классами [9]. Названные проблемы стали ближайшей заботой языковой политики Турции в сфере обучения английскому языку.

Специалисты, целенаправленно занимающиеся языковой политикой Турецкой Республики, указывают, что «узким местом» национальной политики в области школьного обучения английскому языку, безоговорочно признаваемому в этой стране в качестве приоритетного иностранного языка, является очень важный средний этап, в определенной степени оставшийся вне поля зрения этой политики. При этом имеются в виду пересмотр учебных планов и программ, системы профессиональной подготовки учителей английского языка с учетом указанных требований приведение учебников в соответствие с требованиями современной модели коммуникативного принципа обучения [6].

Обобщая все вышеизложенное, следует еще раз подчеркнуть ключевые позиции настоящей статьи. Ведущим ориентиром национальной политики Турции на макроуровне является достижение политических и социально-экономических целей, в рамках которого английскому языку как важнейшему для страны иностранному языку отведена роль посреднического инструмента достижения указанных целей этой страны в условиях нарастающей глобализации.

Вместе с тем имеются достаточные основания утверждать, что на данном этапе в Турции не наблюдается полной гармонии между макроуровнем, планирующим стратегию иноязычной политики, и микроуровнем, представляющим практику обучения языку в условиях турецких школ. Результаты проведенного исследования показали, что для фактической реализации декларированной Турцией функции английского языка в условиях глобализации ей необходимо интенсифицировать языковую политику по устранению несоответствий, существующих между целями обучения иностранному языку в идеале на макроуровне и реальной практикой обучения языку в условиях турецких школ, представляющей микроуровень иноязычной политики.

Литература

1. *Baldauf R., & Jernudd B.* Language of publication as a variable in scientific communication // *Australian Review of Applied Linguistics*. – 1983. – Vol. 6:1. – Pp. 97–108.
2. *Bottery M.* Education, policy and ethics. London: Continuum. 2000-<https://www.amazon.com/Education-Policy-Ethics-Michael-Bottery/dp/0826448372>
3. *Chang J.* Globalization and English in Chinese higher education // *World Englishes*. – 2006. – Vol. 25 (3/4). – Pp. 513–525. – <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-971X.2006.00484.x>
4. *Giddens A.* The consequences of modernity. – Cambridge: Polity Press. 2016. – <https://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/10/The-Consequences-of-Modernity-by-Anthony-Giddens.pdf>
5. *Harley D.* The condition of postmodernity. – Oxford: Blackwell, 2016. – <https://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/10/The-Consequences-of-Modernity-by-Anthony-Giddens.pdf>
6. *Kirkgöz Y.* Globalization and English Language Policy in Turkey // *Educational Policy*. – 2009. – № 23 (5). – Pp. 1–22. – https://www.researchgate.net/publication/234571352_Globalization_and_English_Language_Policy_in_Turkey
7. *Kiziltepe Z.* Attitudes and Motivation of Turkish EFL Students towards Second Language Learning // *ITL – International Journal of Applied Linguistics*. – 2000. – Vol. 129/130 – Pp. 141–168. – <https://benjamins.com/catalog/itl.129-130.01kiz>
8. *Kirkgöz Y.* Language planning and implementation in Turkish primary schools // *Current Issues in Language Planning*. – 2007. – № 8 (2). – Pp. 174–191.
9. *Kirkgöz Y.* English language teaching in Turkey: Policy changes and their implementations // *RELC Journal*. – 2007. – № 38 (2). – Pp. 216–228.
10. *Spolsky B.* Language Policy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
11. *A.B.M. Tsui & J.W. Tollefson (Eds.)*. Language policy, culture, and identity in Asian contexts. – London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – Pp. 1–21.
12. *Tollefson J.W.* Planning language, planning inequality // *Language planning in the community*. – London: Longman, 1991.

Поступила в редакцию 29 июня 2021 г.

UDC 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-63–69

The Impact of the Global Language on the Country's National Policy in the Field of Foreign Languages

M.M. Abdusalamov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; modolsah@mail.ru

This paper considers Turkish model of the national language policy adjustment in accordance with the ways of the global impact of the English language on the different levels of the Turkish system of education and academia. The macro policy changes in connection with micro level implementations based on available research, official documents, and curriculum documents are investigated for this aim. Great importance is placed on the Global English in Turkish education system largely through the government's planned language policy. The author points out a number of slips and a definite side effect that took place during the second period of the Turkish language policy development (since 1997 up today).

Keywords: *global English, national language policy, English medium education, macro language policy, micro language policy, levels of education.*

Received 29 June 2021